

ДИСКУРС МОБИЛЬНОСТИ И НАЦИОНАЛИЗМ

Корелин Яков Евгеньевич,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, департамент политологии и социологии, магистрант, Екатеринбург, Россия, E-mail: yakovkorelin@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается взаимодействие дискурса мобильности и национализма в современном мире. Рассматривается развитие национализма в условиях взаимопроникновения различных культурных сообществ.

Ключевые слова:

дискурс мобильности, национализм, модернизм, постмодернизм, мигрант.

В современном динамично меняющемся мире в условиях неинституционализированности многих политических акторов, многообразии субъектов политического действия вопрос приведения в соответствие, соотнесения и выявления условий взаимодействия дискурса мобильности и национализма становится актуальной задачей как для классических политических акторов, таких как государство, так и для появляющихся на политическом поле новых политических единиц.

Существует множество подходов к определению национализма и подходов к его исследованию – такие как классический социокультурный модернизм Э. Геллнера, интеллектуальный конструктивизм, теория «воображаемых сообществ» Б. Андерсона, дискурсивная теория К. Калхуна, конструктивистский этносимволизм Э. Смита [4]. Каждый из вышеперечисленных подходов имеет свои преимущества, но так или иначе в своих исследованиях наиболее полно и детально национализм рассмотрен в работах Э. Геллнера, где указана главная характеристика становления национализма, как соответствие политической единицы и на-

циональной. Во многом данное рассмотрение проблемы национализма через приведение к соответствию политических единиц является этатистским, следовательно, необходимо дать еще одно определение национализму с точки зрения конкретного актора политического процесса, где национализм – специфический способ познания и интерпретации социальной действительности, а так же способ осмысления социальной солидарности (идентичности) [1].

Дискурс мобильности предлагается рассматривать в контексте трёх измерений: «проникновения в общественную среду», «посредством перемещения», «интерпретации и практики» [2]. В первом измерении имеется в виду разделяемое всеми представление о значении мобильности, ее восприятие обществом, во втором – собственно сам процесс перемещения в пространстве, в третьем – ее восприятие и деятельность в контексте мобильности.

Закономерным становится вопрос, как в современном мире национализм существует в условиях нарастающей мобильности во всех измерениях существования человека, обще-

ства, государства. Мобильность как экономический принцип перемещения в пространстве заставляет множество индивидов менять свои привычные места жительства и занимать пространство в сфере другого националистического дискурса. Э. Геллнер предлагал разделять национализм на три типа: западный, восточный и национализм диаспор [2]. В современных условиях количество последних значительно растет, и здесь возникает ситуация, при которой высокая культура принимающей страны не всегда способна справиться с новым, более агрессивным национализмом. Дискурс мобильности во всех его проявлениях сталкивается с проблемой его восприятия на уровне сообществ, находящихся в различных условиях развития государств, приемлемой для них философии развития. Неоднородность принятия философских направлений, связанных с различными условиями развития государств и обществ и их взаимопроникновение, во многом сталкивает постмодернизм и модерн, соответственно, развитых западных демократических стран и остального мира, не желающего принять «нормы поведения» постмодерна с его неопределенностью. Центр из государства с его периферией в эпоху глобализации и открытости превращается в своеобразный экономический центр, способный обеспечить сохранение и «неравный доступ к языку и культуре более развитого в политическом и экономическом отношении центра и удержание коренных жителей в рамках местных культур... возбуждает в их лидерах культурный и политический национализм».

Тем самым можно сказать, что именно национализм диаспор – не только вызов высокой культуре, но и вызов общественности и государствам в плане соответствия национальной единицы политической, территориальной и мировоззренческой.

Пытаясь обобщить в единую теорию развития национализма в обществе Э. Геллнер сделал предположение, что между государствами, по типу многонациональных империй, характеризующихся большим количеством внутренних микрополитических образований и государств, имеющих гомогенную националистическую

высокую культуру должно пройти пять этапов: «отправная точка», «националистический ирррендизм», «триумф и поражение националистического ирррендизма», радикальная и стадия устранения противоречий, «злонакачественных последствий национализма» из предыдущих стадий [2].

На какой стадии развития находится современное общество? Выше было упомянуто, что конструктивистский подход к исследованию национализма более подходит к институционализированным политическим системам. Для нового и многозначного мира современности необходимо учитывать многогранность национализма, который сегодня в социуме воспринимается различно, как утверждает в книге К. Калхуна «Национализм» [3]. Следовательно, наблюдается дихотомия взглядов на проблему национализма и дискурса мобильности, исходя из целей политических акторов и способов восприятия политического процесса, связанного с формированием новой политической действительности, связанной со следующей волной формирования национальных идентичностей.

Данная ситуация характерна для европейских государств, которые сталкиваются с проблемой гомогенности национальной среды в связи с проведением политики, по сути, поддержки миграции в свои страны. Проблема становления национальных государств, во многом, была связана с соответствием национальной единицы политической, в итоге были найдены нации, которые по мнению правящих элит не вписываются в единую культурную среду государства. Вопрос в Европе в 1930-х годах решался насильственным способом. Радикальный этап развития предполагал радикальные меры, следует за ним этап устранения противоречий. Устранены ли они под действием дискурса мобильности?

В новых условиях поиск людьми (коренными жителями) своей идентичности, солидарности в большинстве европейских сообществ осложнен индивидуализмом, созданием условий для самовыражения и отсутствия, либо не выраженности чувства неудовлетворенности – явлением, названным «атомизацией» общества [6]. С другой стороны – общество, где борьба за существование и поиск лучшей жизни

неотъемлемая часть сознанияномада из стран «второго», «третьего» миров. Проникновение одного мира в другой – вот ситуация с которой государства сталкиваются в настоящее время.

Формирование «предсказуемой политической общности» осложнено подвижностью населения, всеобщий номадизм не предполагает заинтересованность человека в политической жизни, кроме того само понятие – националист – становится символом «осевшего» на земле номада. Так во Франции «Национальный фронт» возглавляемый М. Ле Пен поддерживают не только французы, собственно европейцы, но и африканцы, ранее обосновавшиеся в стране и ассимилировавшиеся [8]. Они выступают против новых мигрантов. Данный пример показывает, что поддерживать националистические идеи в современности могут и ранее не ассоциировавшиеся с жителями этих стран люди.

Со стороны государств существуют многочисленные программы по приобщению мигрантов к своей культурной общности, но возможность выбора, возможность альтернативы позволяет игнорировать усилия правительств, направленных на удержание культурных общностей. Управлению и контролю за обществом становится не столь важно достижение общественной солидарности для достижения задач, так как современное демократическое общество не ставит перед собой глобальных целей. Как и современные государства, национализм становится более широким всеобъемлющим понятием, он так же подвижен [3]. Важным и актуальнейшим вопросом встает проблема стимулирования социально-политической адаптивности индивидов в современных условиях неопределенности.

В итоге, рассмотрев взаимодействие понятий мобильности и национализма в современном мире, можно заключить, что национализм в понятии его как поиска общности, солидарности и идентичности остается значимым фактором общественного развития, особенно для государств, не вступивших еще в поле постмодернистской философии. Проникновение же в связи со многими возможностями мобильности национализма диаспор в целостные, как правило более развитые государства, не дает им перейти на следующий этап развития го-

могенной высокой культуры, где будут устранены недостатки становления национализма. Национализм в мире мобильности развивается неравномерно, и данная неравномерность способна привести к новой «радикальной» стадии развития национализма в мире.

1. Геллнер Э. Пришествие национализма // Нации и национализм // М.: Практикс, 2008. С. 197.
2. Геллнер Э. Пришествие национализма // Нации и национализм // М.: Практикс, 2008. С. 210.
3. Калхун К. Национализм. М.: 2009. С. 28.
4. Кирчанов М.В. Национализм: политика, международные отношения, регионализация / Воронеж, 2013. С. 21–30.
5. Ломагина А.В. Проблема националистического дискурса в современной социологической науке. С. 162.
6. Kvist Jon Friend or foe? EU mobility and national social policy [Electronic resource]. URL: <http://www.tcd.ie/immigration/css/downloads/kvist.pdf>.
7. Cresswell Tim. Towards a Politics of Mobility. AfricanCities Reader II: Mobilities and Fixtures. ed. / Edgar Pietrese; Ntone Edjabe. Vol. 2 Vlaeberg, South Africa: African Centre for Cities & Chimurenga Magazine, 2011. P. 160.
8. Renman V. and Piedrafita S. Euroscepticism in the Next European Parliament: A Reason to Worry? // ZBW – Leibniz Information Centre for Economics [Electronic resource]. URL: <http://www.epin.org/new/files/Piedrafita%20Renman.pdf>.
9. Bauder Harald Nation, migrations and critical practice [Electronic resource]. URL: <http://www.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1475-4726.x.pdf>.

1. Gellner E'. Prishestvie nacionalizma // Nacii i nacionalizm // M.: Praksis, 2008. S. 197.
2. Gellner E'. Prishestvie nacionalizma // Nacii i nacionalizm // M.: Praksis, 2008. S. 210.
3. Kalxun K. Nacionalizm. M.: 2009. S. 28.
4. Kirchanov M.V. Nacionalizm: politika, mezhhdunarodnye otnosheniya, regionalizaciya / Voronezh, 2013. S. 21–30.
5. Lomagina A.V. Problema nacionalisticheskogo diskursa v sovremennoj sociologicheskoy nauke. S. 162.
6. Kvist Jon Friend or foe? EU mobility and national social policy [Electronic resource]. URL: <http://www.tcd.ie/immigration/css/downloads/kvist.pdf>.
7. Cresswell Tim. Towards a Politics of Mobility. AfricanCities Reader II: Mobilities and Fixtures. ed. / Edgar Pietrese; Ntone Edjabe. Vol. 2 Vlaeberg, South Africa: African Centre for Cities & Chimurenga Magazine, 2011. P. 160.
8. Renman V. and Piedrafita S. Euroscepticism in the Next European Parliament: A Reason to Worry? // ZBW – Leibniz Information Centre for Economics [Electronic resource]. URL: <http://www.epin.org/new/files/Piedrafita%20Renman.pdf>.
9. Bauder Harald Nation, migrations and critical practice [Electronic resource]. URL: <http://www.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1475-4726.x.pdf>.

UDC 316.6

THE DISCOURSE OF MOBILITY AND NATIONALISM

Korelin Iakov Evgenievich,

The Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Institute of political sciences,
magistrant,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: yakovkorelin@yandex.ru

Annotation

The article discusses the interaction of mobility discourse and nationalism in the modern world. Examines the development of nationalism in terms of interaction between different cultural communities.

Key words:

discourse of mobility, nationalism, modernism, postmodernism, migrant.